

В свою очередь, она рассказала Гарри историю своего народа и удивилась, что он не знает ее раньше. Она рассказала историю о том, как ее предок Эорл Молодой повел свой народ, Эотеод, на юг, на помощь Гондору в трудную минуту, а взамен получил власть над Каленардхоном, который теперь известен как Риддермарк или Рохан.

Она с гордостью рассказывала о клятве Эорла и о том, как короли Рохана во главе великих войск пришли на помощь гондорцам, когда те оказались в окружении на юге. О вторжении в Итилиен, когда король Фолквин повел в бой эохеров во исполнение клятвы, ценой больших потерь для своего дома.

Она с благоговением рассказывала о Хельме Молотобойце, в честь которого была названа Хельмова Впадина, о Долгой Зиме и войне с дунлендингами. Казалось, она потерялась в былой славе, рассказывая о том, как Хельм каждую ночь совершал вылазки, трубя в свой огромный рог, чтобы возвестить о своем приходе. Она с грустью говорила о смерти двух его сыновей, а затем с благоговением рассказала, как Хельм погиб во время вылазки, замерзнув от холода, но остался стоять. Он сражался до последнего.

Гарри понял, что она выросла на рассказах о храбрости и доблести своих предков. Слава, которую они снискали в бою, была легендарной среди рохиррим, и Гарри был уверен, что Эовин возмущалась своей вынужденной неспособностью подражать им.

"Было время, когда я хотел умереть в бою", - сказал Гарри. "Но если бы ты спросила любого, кто тебя знает, я уверен, они бы сказали, что лучшим достижением было бы жить".

"Такова моя судьба", - вздохнула Эовин. "Всегда действовать не ради себя, а ради других, любовь и долг - суровая участь. Похоже, мне никогда не суждено искать собственные цели, чтобы не навредить одному или другому".

Гарри грустно улыбнулся. "Действовать ради себя не стыдно, но ты должен помнить, что у тебя есть люди, которым ты дорог, и вполне естественно, что они хотят защитить тебя", - сказал он и посмотрел в сторону далеких горных вершин. "Это может показаться бременем, но только когда ты оказываешься без него, ты понимаешь, как сильно ты его ценишь".

"Думаю, я все же хотела бы попробовать эту свободу", - сказала Эовин. И ты не так одинок, как тебе кажется, я бы не хотела, чтобы ты думал иначе".

Гарри улыбнулся и поблагодарил ее за доброту. Он и не подозревал, как сильно ему не хватало других людей и общения, которое они могли принести. Он был на пути к безумному отшельничеству и даже не осознавал этого. Теперь он понял, что может с любовью вспоминать своих потерянных друзей дома, а боль была лишь тенью воспоминаний. Боль действительно утихает, и ему не следовало отгораживаться от других в надежде избежать ее.

Одиночество в течение столь долгого времени было само по себе болью, которая не утихала, а, наоборот, со временем усиливалась.

После этого их разговор снова перешел на более легкие темы. Эовин рассказала о своем детстве и о том, как она часто играла на мечях с Эомером и своим старшим кузеном Теодредом. Гарри снова вспомнил о суровости этого мира, когда она рассказала ему о том, что ее отец и мать умерли, когда она была еще ребенком, а Теодред умер не прошло и недели.

Жизнь была необычайно хрупкой. Гарри был потрясен силой, которую проявила Эовин. Она потеряла почти все, даже больше, чем Гарри, по его собственным подсчетам. Но она не отступила от всего и не стала искать уединения вдали от кажущейся бесконечной боли и потерь, вместо этого она боролась всеми силами и продолжала бороться до сих пор.

В ней был дух, которого Гарри никогда прежде не видел. Он слышал рассказы о том, как Теоден был медленно отравлен одним из своих советников, прежде чем его спас Гэндальф, и понял, что Эовин видела весь этот процесс от начала до конца. Как же это было душераздирающе.

И все же она боролась. В ней была сила, с которой не мог сравниться даже Гарри, так ему казалось.

По дороге Гарри и Эовин проверяли своих подопечных, и Гарри обнаружил, что для некоторых детей он исполняет маленькие магические трюки. Многие из них потеряли своих отцов или братьев в битве, и Гарри делал то немногое, что мог, чтобы отвлечь их от мыслей о потере.

Он превратил щенков, чтобы составить им компанию, а затем, в порыве ребячества, приделал к их маленьким телам крылья и отправил их пикировать на людей, приставленных к ним в качестве охранников. Смех детей вызвал улыбку на его лице, и его представление продолжилось.

В конце концов и Гарри, и дети превратились в яркую пеструю массу, и у большинства из них из ушей поднимались либо пузыри, либо аляповатый дым. Гарри даже дошел до того, что создал миниатюрную радугу, опоясывающую его голову. Когда он снова отражал очередную атаку большой группы детей, он услышал позади себя мелодичный смех. Обернувшись, он увидел Эовин, которая открыто смеялась, прекрасная улыбка украшала ее светлые черты.

"Похоже, я зря попросила тебя присмотреть за детьми", - сумела вымолвить она. "Ты и сам не лучше ребенка!"

Он попытался выглядеть оскорбленным, но потерпел полное фиаско. Он сдался и просто присоединился к ее смеху.

Гарри, конечно, уже бывал в Эдорасе, и ему казалось, что это одно из самых красивых поселений, которые он когда-либо видел в Средиземье. Он располагался на вершине высокого холма в устье долины Харроудейл, окруженной высокими пиками Белых гор и великой вершиной Старкхорна. Город окружал высокий частокол с единственными воротами для въезда. Дорога к городу была усеяна курганами - местами упокоения предков Эовин, а теперь и ее кузины.

Каждый курган был усыпан маленькими и нежными белыми цветами, называемыми Симбельмине, которые наполняли воздух приятным ароматом. Когда мужчины и женщины проходили мимо курганов, они склоняли головы в память о великих деяниях павших.

Он видел и другие города Средиземья. Минас-Тирит отличался статной красотой, но в то же время казался слишком заорганизованным, совершенно бездушным. Города истерлингов в Рхуне были гораздо менее привлекательны, жестокость людей проявлялась в их ремеслах и постройках. Много рабов погибло при строительстве великих башен на востоке, возведенных в дань Барад-Дуру, крепости Саурана.

В Эдорасе же все выглядело естественно, как будто жилища были набросаны на землю, а не навязаны ей. Во многом он напоминал жителей Рохана: простой, но эффективный, скромный и одновременно красивый.

На вершине города возвышался Медусельд, Золотой зал королей Рохана, сияющая жемчужина зеленого и золотого цвета. В лучах раннего вечернего солнца, заливавшего долину, казалось, что золотая крыша сияет своим собственным светом, и все вокруг было залито его теплым сиянием.

Отовсюду слышалось облегчение их подопечных, когда они увидели то, что лежало перед ними.

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030933>